

**МИРОТВОРЧЕСТВО В УРЕГУЛИРОВАНИИ
КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
НА ПРИМЕРЕ АБХАЗСКОГО, НАГОРНО-
КАРАБАХСКОГО И ПРИДНЕСТРОВСКОГО
КОНФЛИКТОВ**

Игорь ШОПИН

*Факультет международных отношений, политических и
административных наук*

The purpose of this research consists in theoretic-methodological and empirical analysis of peacekeeping and conflict resolution in the post-Soviet space. In order to achieve this goal, the following tasks were developed: Determination of the specific of conflicts in Abkhazia, Nagorno-Karabakh and Transnistria; the analysis of legal aspects of peacekeeping operations and elaboration of recommendations, considering the specific of conflicts; Prognostication of further development of conflicts.

На постсоветском пространстве проблема «замороженных» конфликтов является одним из приоритетных направлений исследования. Кризис идентичности, послуживший причиной возникновения конфликтов после распада Советского Союза, обозначил дальнейшие проблемы в развитии государств, чья

территориальная целостность была нарушена за счет сепаратистских тенденций и движений за национальное самоопределение.

Актуальность изучения «замороженных» конфликтов обусловлена необходимостью их разрешения посредством выявления специфики и современных тенденций, влияющих на построение конструктивного диалога между конфликтующими сторонами. Общая перспектива урегулирования данных конфликтов выявляет острую необходимость в акцентировании внимания на эффективности миротворчества в данном контексте.

Механизмы миротворческой деятельности, установленные в ходе 1990-х годов, не отвечают современным требованиям, что выражается в стагнации политического урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве [4, с.35]. Пересмотр концепции осуществления миротворческой деятельности на данном этапе является одним из необходимых инструментов в построении фундамента для последующего дипломатического урегулирования конфликтов.

Миротворчество на постсоветском пространстве не до конца выполняет свои прямые задачи, являясь инструментом геополитического влияния Российской Федерации. Тем не менее, главной задачей для миротворческих миссий Российской Федерации является поддержание мира и стабильности в целях предотвращения возможного возобновления конфликтов [2, с.107].

Учитывая сложившуюся геополитическую ситуацию, наблюдаются различные взгляды на эффективность операций по поддержанию мира на пространстве СНГ, что является поводом для стагнации переговорных процессов по урегулированию. Договоры о необходимости окончания миротворческих операции на постсоветском пространстве и их замене на миссии с международным мандатом представляют собой попытку по вытеснению Российской Федерации из данной сферы влияния при расширении участия Европейского Союза в мирном урегулировании конфликтов [3, с.129].

Анализ подходов к урегулированию Нагорно-Карабахского, Грузино-Абхазского и Приднестровского конфликтов показывает, что были установлены возможные перспективы и основные недостатки в ходе урегулирования данных конфликтов. Во всех

трех случаях отмечается низкая результативность переговорного процесса в связи с укоренившимися противоречиями на межэтнической и политической основе, что подчеркивает важность достижения консенсуса между сторонами при участии посредников.

Существующие концепции миротворчества не всегда отвечают требованиям для полноценного урегулирования конфликтов на современном этапе и являются лишь вспомогательным инструментом [1, с.53]. В особенности это заметно на примере операций по поддержанию мира на постсоветском пространстве, где миротворческие миссии выполняют функции по обеспечению мира и стабильности в зоне конфликта.

В частности, затрагиваются политические проблемы урегулирования, являющиеся главным препятствием, что выявляет необходимость изучения исторического прошлого противоречий, которые привели к вооруженному противостоянию. При изучении Нагорно-Карабахского и Грузино-Абхазского конфликтов необходимо понимать, насколько в социуме укоренились исторические стереотипы, которые не позволяют достигнуть желаемого консенсуса. Именно поэтому подход к данным конфликтам должен быть сформулирован на основе межэтнического диалога.

Приднестровский конфликт отличается по своей специфике, поскольку со временем межнациональные противоречия отошли на второй план. На современном этапе противостояние Республики Молдова и непризнанной ПМР носит сугубо политический характер. Участие посредников при урегулировании конфликта не обеспечивает должного конструктивизма, поэтому необходимо тщательно пересмотреть стратегию по реинтеграции. Трехсторонний формат миротворческой миссии в Приднестровье при участии сторон конфликта противоречит большинству тезисов об осуществлении операций по поддержанию мира, где главная роль отводится участию непредвзятых акторов, выполняющих роль медиаторов [5, с.23].

Таким образом, были выработаны следующие рекомендации по улучшению условий для урегулирования Приднестровского конфликта:

- Необходимо абстрагироваться от исторического прошлого и решать актуальные проблемы в ходе урегулирования.

- Бюро по реинтеграции должно выработать концептуально новую стратегию урегулирования Приднестровского конфликта совместно со всеми ведомствами, связанными с процессом по реинтеграции.

- В рамках МИДЕИ необходимо выработать стратегию дальнейших взаимоотношений Республики Молдова и Украины, учитывая текущую нестабильную ситуацию в регионе.

- Необходимо обеспечить платформу для информирования населения Приднестровья, поскольку идеологический аспект является наиболее важным в построении Приднестровской государственности, что выявляет необходимость соответствующего противодействия.

Комплексный подход к изучению всех аспектов политического урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве и миротворческой практики является необходимым минимумом для изучения возможностей по преодолению противоречий между сторонами конфликта. В связи с этим, исследование данных конфликтов на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных вопросов, учитывая конфликтный потенциал постсоветского пространства.

Библиография:

1. АЗЯВИН Р. Миротворчество: новые подходы, новое содержание. В: *Теория и практика общественного развития*, 2009, №3-4, с.50-59.
2. БОЛЬШАКОВ А., ЗАЗНАЕВ О. Эффективность миротворческой деятельности России на постсоветском пространстве: опыт и перспективы ОДКБ. В: *ВЭЛС*, 2011, №3, с.107-111.
3. КОРНИЛЕНКО А. Феномен миротворчества в современной системе международной безопасности. В: *Вестник РУДН. Серия «Политология»*, 2014, №3, с.128-135.
4. LYNCH D. *Russian Peacekeeping Strategies in the CIS: The Cases of Moldova, Georgia and Tajikistan*. London: MacMillan Press, 2000. 265 p.
5. BOȚAN I. Procesul de negocieri ca modalitate de amânare a soluționării problemei. In: *Moldova–Transnistria: Eforturi comune pentru un viitor prosper. Procesul de negocieri*. Chișinău: Editura „Cu drag”, 2009, с. 19-38.

Рекомендовано

Кристина ЕЖОВА, докт., конф. унив.